Дело №5r-677/2025
к/н 4-25113269-23-5r-07082025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

13 июля 2026 года **мун.**

Комрат

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретарях: Зайкова Р., Терзи Н.Д.,
с участием:
заявителя Топал А.,
представителя заявителя, адвоката Казмалы В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Топал Анны на протокол о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Губенко Д. о наложении взыскания, на основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

У С Т А Н О В И Л :

21 июля 2025 года констатирующим субъектом, главным офицером СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия, старшим инспектором Губенко Д. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 года по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушении в отношении Топал Анны, решением констатирующего субъекта Губенко Д., Топал А. была признана виновной в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, по факту того, что «*в августе-октябре 2024 года гр. Топал Анна дала согласие и была зарегистрирована в приложении ПСБ банка РФ через свой номер телефона ***** на который прилучила 6 смс сообщений от банка ПСБ РФ о регистрации и перевода денежных средств от организации, поддерживающая преступную организацию Шор с целью подкупа избирательного права на выборах РМ20.10.2024 года.*»

Будучи не согласна с протоколом и вынесенным по нему решением, Топал А. 05 августа 2025 подала в Управление полиции АТО Гагаузия жалобу на протокол о правонарушении №MAI04 221706 от 21.07.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Губенко Д. о наложении взыскания, которая поступила суд Комрат 07 августа 2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: «*Настоящим, на основании ст. 448 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, подает настоящую жалобу на протокол о правонарушении №MAI04 221706 от 21.07.2025 года и решение о наложении санкции от 21.07.2025 и просит:*

1. Принять к рассмотрению настоящую жалобу.

2. Отменить протокол о правонарушении №MAI04 221706 от 21.07.2025 и решении о наложении санкции от 21.07.2025, составленных в отношении Топал А. с прекращением производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения.

Фактические основания:

21 июля 2025 года в отношении Топа А. был составлен протокол о правонарушении в котором было якобы установлено, что якобы она дала согласие и была зарегистрирована в приложении ПСБ банка РФ через свой номер телефона, в который прилучил 6 смс сообщений от банка ПСБ банка РФ о регистрации и перевода денежных средств от организации, поддерживающая преступную организацию Шор с целью подкупа избирательного права на выборах РМ20.10.2024 года.

За это предполагаемое деяние Балов Дмитрию было назначено существенное наказание.

12.06.2025 года на забор домовладения, где проживает ее семья была приклеена повестка с открытым текстом о том, что в рамках осуществления предварительной проверки по материалу, зарегистрированному в ЖУИ -2 Комрат за №20251901018 от 09.04.2025 года, в соответствии с требованиями ст. 235-238 УПК РМ, что ей необходимо явиться на 17.06.2025 года к «13.30» часам в Управление Полиции АТО Гагаузия к главному офицеру СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия Губенко Д.С. по адресу: г. Комрат, ул. Комсомольская, 22, для проведения запланированных процессуальных действий и оформления процессуальных актов с ее участием. В назначенное время 17.06.2025 года в «13.30» часам, она явилась в Управление полиции АТО Гагаузия, офицер пояснил ей в чем ее обвиняют, она дала пояснения, отвечала на вопросы офицера, никаких записей не велось, протокол не составлялся и ей не вручался. Так же следует

отметить, что констатирующим субъектом ей не разъяснялись ее права и обязанности. Спустя более месяца, 25.07.2025 года она получила протокол по почте о правонарушении с датой о составлении протокола 21.07.2025 года в «15.35» часов и что протокол составлен в отсутствии Топал Анны. Повестки на 21.07.2025 года Топал А. не получала.

В соответствии с ч. (1), ч. (2) и ч. (3) ст. 382 Кодекса о правонарушениях РМ вызовом является процессуальное действие, которым орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обеспечивают явку лица для нормального осуществления производства о правонарушении. Вызов осуществляется письменной повесткой, которая вручается компетентным органом или отправляется по почте, посредством телефона или телеграфа, телефакса, электронной почты или любыми другими средствами, если компетентный орган располагает доказательствами того, что вызов был получен либо был передан указанному лицу, но оно отказалось его получить. Вызов осуществляется с таким расчетом, чтобы вызываемое лицо получило повестку не менее чем за пять дней до дня, когда оно должно явиться в соответствующий орган, однако повестку на дату 21.07.2025 она не получила.

Не согласна с данным протоколом о правонарушении и решением о назначении наказания, так как они были приняты в нарушение законодательных норм, а также в явном противоречии с фактическими обстоятельствами.

Особо обращает внимание, что на протяжении процесса в скоростном режиме констатирующий субъект допустил следующие ее нарушения прав:

- Не разъяснил ей прав и обязанностей;

- Не объяснил ей суть предъявленного обвинения и не представил ни единого доказательства, которое бы подтвердило совершение противоправного деяния.

- Не обеспечил ей право на защиту с участием выбранного ею или назначенного защитника;

-Не обеспечил ее извещение и присутствие при оставлении протокола.

В деле № 32238/04 Здравко Станев против Болгарии Европейский суд по права человека констатировал, что крупный штраф является суровым наказанием, требующим обязательного предоставления юридической помощи в интересах правосудия. Нарушение этого правила является нарушением требований ст. 6 ч. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

II. Нарушения допущенные при назначении наказания:

Согласно ч. (1) ст. 5 Кодекса о правонарушениях РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Ч. (2) Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются. Ч. (3) Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства.

Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страдания или оскорбления человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, а также бесчеловечному и унизительному обращению.

Исходя из положений ст. 9 Кодекса о правонарушениях, при применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

(2) Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

В этих условиях, Камбур Н. была наказана согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было доказано и, которое она не совершала. Основанием для прекращения производства о правонарушении является отсутствие события правонарушения, которое согласно п. а), ч. (1) ст. 441 Кодекса о правонарушения является основание для прекращения производства о правонарушении.

Согласно ст. 374 Кодекса о правонарушениях РМ, (2) Производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Производство о правонарушении начинается по праву с момента доведения до сведения констатирующего субъекта или установления им по собственной инициативе совершения правонарушения.

Производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а

также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В отношении доказательств, собранных в рамках производства о правонарушении:

Согласно ч. (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях РМ, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Однако, в данном процессе констатирующий субъект не сослался на конкретные относимые доказательства вины предполагаемого правонарушителя.

Такое упущение явно указывает на скомпрометированный характер всего производства о правонарушении, так как в данном случае невозможно установить какой доказательный материал использовался констатирующим субъектом при предъявлении обвинения предполагаемому правонарушителю, указанного в протоколе о правонарушении от 21 июля 2025 года. Такого рода упущения в ряду с другими нарушениями, оцениваемыми в совокупности, в достаточной мере нарушают принцип справедливости в данном деле.

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Однако, констатирующий субъект не указал место и время совершения правонарушения (или хотя бы период).

Следует отметить, что согласно практике Европейского суда по правам человека, нарушения закона, совершенные в рамках процесса, не должны быть использованы во вред лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Данные нарушения, как будет указано ниже, существенно повлияли на применение принципа презумпции невиновности, которые в своей совокупности ведут согласно ст. 445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ к недействительности

протокола о правонарушении и решения о назначении наказания.

Особо отмечает, что констатирующий субъект, который согласно правовым положениям, был обязан проводить все действия для констатации правонарушения и составления протокола о правонарушении, в котором было бы индивидуализировано наказание, свел все к формальному составлению протокола о правонарушении и назначении наказания.

Констатирующий субъект не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не исследовал все аспекты данной ситуации, не собрал доказательства, которые бы подтвердили вину предполагаемого правонарушителя в совершении правонарушения.

О сути дела.

*Согласно решению о назначении наказания якобы Топал А. дала согласие и была зарегистрирована в приложении ПСБ банка РФ через свой номер телефона ***** на который прилучила 6 смс сообщений от банка ПСБ РФ о регистрации и перевода денежных средств от организации, поддерживающая преступную организацию Шор с целью подкупа избирательного права на выборах РМ20.10.2024 года. Данные выводы являются ложными и абсурдными. Не представлено ни единого доказательства - кто передал Топал А. эти денежные средства, физическое или юридическое лицо. Банковское приложение не может быть субъектом правонарушения. Не доказана цель передачи данных денежных средств. Не доказано, что данные денежные средства поступили на личный счет предполагаемого правонарушителя и, что Топал А. имела возможность ими как-то воспользоваться. Как можно доказать коррупционное правонарушение, если не задокументирован факт передачи денежных средств?*

Не доказана причинная связь между получением денежным средств и реализацией избирательного права. Не доказано, что Топал А. участвовала в выборах и референдуме ввиду материальной выгоды. Вообще не доказано, что Топал Н. участвовала в выборах и референдуме 20.10.2024 года.

Не доказано, что получение таких средств склонило его к голосованию за конкретного конкурента на выборах.

Не рассмотрена даже возможность того, что Топал А. были переведены деньги родственниками, друзьями или кто-то рассчитался с ней за определенную услугу. Само пользование таким приложением в Республике Молдова не запрещено и за это не предусмотрена юридическая ответственность.

Таким образом, инкриминируемое деяние основано лишь на субъективных предположениях констатирующего субъекта. К протоколу о правонарушении и решению о назначении наказания не приобщено ни единого доказательства.

Констатирующий субъект допустил тяжкое злоупотребление, назначив наказание за событие, которое не содержит в себе элементов состава какого-либо правонарушения.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Простое упоминание в протоколе о правонарушении текста статьи закона, которая содержит санкцию за правонарушение, не предполагает и не доказывает совершение правонарушения, а отсутствие доказательств существенно влияет на суть дела.

Согласно ч. (1) ст. 458 Кодекса о правонарушениях РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;

b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания, и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 375 Кодекса о правонарушениях РМ - 1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

(2) Никто не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Согласно ст. 460 Кодекса о правонарушениях РМ ч. (1) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях РМ, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.
В отношении изложенного, констатирует, что констатирующий субъект не обеспечил реализацию целей закона о правонарушениях, не исследовав полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного дела.

Обращает внимание, что согласно решению Европейского суда по правам человека Ангел против Румынии (Решение от 4 октября 2007 года, пар. 50) со ссылкой на решение (Özturk против Германии, Решение от 21 февраля 1984 года, серия А № 73, стр. 19, пар. 52) Суд установил, что квалификация правонарушения в соответствии с национальным правом не является определяющим в соответствии с ч. (1) ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указания, дающиеся национальным правом, имеют лишь относительное значение. В этом же деле, установив нарушение ст. 6 Европейской Конвенции в части нарушения презумпции невиновности, суд отметил, что судебные инстанции, рассматривающие дела об обоснованности таких нарушений, ожидали от обвиняемого лица представления доказательств своей невиновности, переложив на него обязанность представления доказательств и таким образом нарушили принцип законности и обоснованности протокола и презумпцию невиновности.

При таких обстоятельствах, существование события правонарушения и совершение его виновно упомянутым в протоколе о правонарушении лицом, должно быть доказано по принципу отсутствия любого обоснованного сомнения.

Таким образом, в настоящем деле презумпция невиновности, которой пользуется обвиняемый на любой стадии процесса, является нарушенной.

Ввиду изложенных аргументов в данной жалобе, а также по причине того, что протокол о правонарушении подвержен абсолютной недействительности, в отсутствии доказательств способных доказать вину в отсутствии обоснованных сомнений совершения правонарушения, презумпция невиновности была нарушена, приходят к выводу, что производство о правонарушении должно быть прекращено в связи с недействительностью протокола и должна быть отменена санкция за указанное правонарушение, так как отсутствуют элементы состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях РМ.

Уважение прав человека и основных свобод составляет саму суть демократического общества, а обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства представляет собой основополагающий принцип международной ответственности государств.

Эта общая обязанность возлагается на все правоохранительные органы, которые должны обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках и в соответствии с действующим основным законом, обеспечивая при этом качество законодательства.

На основании всех изложенных аргументов, просит удовлетворить жалобу в полном объеме. Обосновывает свою жалобу на положениях ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20, 21 Конституции РМ, ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ» (л.д.3-10)

В ходе судебного заседания, 04 февраля 2026 года представителем констатирующего субъекта Управления Полиции АТО Гагаузия Губенко Д., было подано ходатайство о приобщении к материалам дела протокола осмотра документа от 21.07.2025 года. (л.д.72)

01 апреля 2026 года, представителем заявителя, адвокатом Казмалы В., было подано дополнение к жалобе на протокол о правонарушении от 21.07.2025, в котором Топал А. просит отменить протокол о правонарушении от 21.07.2025 года, составленный констатирующим субъектом УП АТО Гагаузия Губенко Д.С., которым она была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47/1 КоП РМ, наложено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц, т.е. 25 000 леев и производство о правонарушении прекратить в связи с отсутствием события правонарушения. (л.д.92-97)

В судебное заседании заявитель Топал А., поддержала жалобу в полном объеме, просила отменить и производство прекратить.

Выслушанный в судебном заседании представитель заявителя Топал А., адвокат Казмалы В., жалобу поддержал и просил удовлетворить ввиду того, что отсутствуют события правонарушения. Добавил, что Топал А. не совершала электоральную коррупцию. Ст. 47^1 ч.1 КоП РМ, предусматривает, что лицо соглашается быть подкупленным в электоральном смысле, то есть получить деньги или иные материальные ценности взамен на то, что она произведет какие-то действия, связанные с выбором. Предполагают, что личные данные были использованы без ее согласия. Рассматривая ситуацию по отношению к Топал А., действует презумпция невиновности. Все сомнения, которые невозможно установить, ее пояснения должны быть достоверными. Просил жалобу

удовлетворить, протокол о правонарушении отменить и производство прекратить.

Рассмотрев представленные материалы дела о правонарушении и поданную жалобу, изучив представленные суду доказательства, выслушав представителя заявителя и констатирующего субъекта, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Топал Анны, подлежит отклонению как необоснованная, по следующим мотивам.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение, иначе как в соответствии с законом о правонарушениях, применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушения, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются.

Согласно ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с ч.(1) и ч.(2) ст.448 КоП РМ, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 471^1.

Проверив соблюдение заявителем срока обжалования вышеуказанного протокола констатирующего субъекта и вынесенного по нему решения, судебная инстанция отмечает, что жалоба на решение констатирующего субъекта от 21 июля 2025 года, была подана заявителем 05 августа 2025 года, т.е. в течение установленного законом 15-дневного срока, с момента получения вышеуказанного протокола.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Топал А. воспользовалась своим правом на обжалование в установленные законом сроки.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ, производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса в случаях, прямо предусмотренных настоящим кодексом, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова**.**

Часть (4) ст.381 КоП РМ, предусматривает что, орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.425 КоП РМ Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием

соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Согласно ч.(1) ст.440 КоП РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствие с ч.(1) ст.442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно ч.(1) ст.458 КоП РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена; f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

В судебном заседании было установлено, что 21 июля 2025 года, протоколом о правонарушении №MAI04 221706, составленным в отношении Топал А., констатирующим субъектом в лице главного офицера СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия, старшим инспектором Губенко Д. было констатировано, что «*в августе-октябре 2024 года гр. Топал Анна дала согласие и была зарегистрирована в приложении ПСБ банка РФ через свой номер телефона ***** на который прилучила 6 смс сообщений от банка ПСБ РФ о регистрации и перевода денежных средств от организации, поддерживающая преступную организацию*

Шор с целью подкупа избирательного права на выборах РМ20.10.2024 года».

Таким образом, действия Топал А. были квалифицированы констатирующим субъектом по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, с применением в отношении нее наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 леев.

Согласно инкриминируемой норме правонарушения, подлежит наказание за деяние – Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Суд считает, что виновность лица, совершившего инкриминируемое правонарушение, полностью доказана представленными доказательствами, а именно материалами дела о правонарушении, исследованными в ходе судебного расследования.

Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: рапортом о регистрации правонарушения №RAP01 438633 от 21.07.2025 года (л.д.19), копией информации от 09.04.2025 года (л.д.20), копией сопроводительного письма УП АТО Гагаузия №34/19-1406 от 09.04.2025 г.(л.д.21), копией сопроводительного письма НИОБ ГИП №34/17/1-3605 от 07.04.2025 г. (л.д.22 оборот-23), копией определения суда Кишинэу офис Чокана и судебный ордер №13-7920/2024 от 22.10.2024 года (л.д.24-26), копией постановления от 22.10.2024 года (л.д. 27-28), копией протокола от 06.11.2024 года (л.д.29), копией постановления от 08.11.2024 года (л.д.30-31), копией постановления от 19.11.2024 года (л.д.32-33), копией протокола от 09.12.2024 года (л.д.34), копия постановления от 11.12.2024 года (л.д.35-36), копией рапорта от 07.02.2025 года (л.д.37-40), копией сопроводительного письма №2283 от 21.03.2025 года и рапортом от 20.03.2025 года (л.д.41-42), копией определения суда Кишинэу офис Чокана и судебный ордер №13-2237/2025 от 01.04.2025 г. (л.д. 43-45), копией определения суда Кишинэу офис Чокана и судебным ордером №13-2238/2025 от 01.04.2025 года (л.д.46-47), копией решения суда Комрат Центральный офис от 04.04.2025 года (л.д.48), копией рапорта ст. ОУ СП №1 Инспектората полиции Комрат, ведущего инспектора

Барладян А.(л.д.49), копией распоряжения №4 от 09.04.2025 года (л.д.50), копией рапорта о регистрации правонарушения №RAP01 546922 от 17.04.2025 года (л.д.51), выпиской с SA «Moldcell» (л.д.52), протоколом осмотра предметов от 21.07.2025 года, согласно которого был идентифицирован пользователь мобильным телефоном по номеру ***** на который было получено 6 смс сообщения посредством приложения ПСБ на имя Топал Аны, IDNP:***** (л.д.53), копией фотографии, с приклеенной повесткой на заборе (л.д.54), конвертом и уведомлением, согласно которого, письмо, направленное в адрес Топал Анны (55), повестка, направленная в адрес Топал А. на 17.06.2025 года (л.д.56), протоколом о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 г. (л.д.57), сопроводительным письмом о направлении в адрес Топал А. протокола о правонарушении от 21.07.2025 года (л.д.58), протоколом осмотра документа от 21.07.2025 года, согласно которому абонент с номером ***** получил 6 сообщений через приложение ПСБ с периода 23.08.2024 года по 07.10.2024 года (л.д. 72).

Ответственность за правонарушение и вина правонарушителя вытекают из подтверждения представленных доказательств, а именно, из вещественных доказательств, представленных и исследованных в ходе судебного заседания, которые свидетельствуют о том, что своими умышленными действиями Топал А. совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч.(1) КоП, по признакам: Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

Судебная инстанция относится критично к аргументам Топал А. относительно недоказанности цели передачи денежных средств. Так, довод заявителя о том, что констатирующим субъектом якобы не доказана цель передачи денежных средств, является формалистическим и не соответствует стандартам доказывания, применяемым в делах о правонарушении (в том числе по делам электоральной коррупции). Закон не требует прямого доказательства субъективной цели передачи денежных средств в виде признания сторон либо отдельного документа, подтверждающего намерение. Цель и назначение передачи могут быть

установлены совокупностью объективных и косвенных доказательств, включая: время перевода (в непосредственной временной близости к выборам/референдуму); системность либо типичность переводов; отсутствие правового или экономического основания; использование механизмов, характерных для маскировки незаконного финансирования; контекст публичных мероприятий, электоральной кампании либо агитации.

Из материалов дела следует, что сообщения направлялись на номер телефона ***** используемый заявителем, а доступ к соответствующим сервисам осуществлялся с использованием персональных средств идентификации. При отсутствии доказательств противоположного суд исходит из того, что лицо контролирует использование принадлежащих ему средств связи и несёт ответственность за совершаемые с их применением действия.

В данном случае протокол содержит следующие существенные элементы:

-период предполагаемого совершения деяния (*август-октябрь 2024 года*);

-место совершения (*с.Кирсово, Комратский район*);

-вменяемое действие (*дала согласие и была зарегистрирована в приложении ПСБ банка РФ через свой номер телефона ***** на который прилучила 6 смс сообщений от банка ПСБ РФ о регистрации и перевода денежных средств от организации, поддерживающая преступную организацию Шор с целью подкупа избирательного права на выборах РМ20.10.2024 года).*

Эти элементы в достаточной степени и в юридически корректной форме отражают объект, место, время и цель предполагаемого противоправного деяния, без необходимости указывать конкретную сумму, имя кандидата или прямой эффект на волеизъявление.

Вместе с тем суд отмечает, что факт подкупа избирателя был осуществлён посредством мобильного приложения, загрузка и использование которого предполагают доступ к личному телефону заявительницы, что подразумевает добровольное действие с её стороны. В данном случае подкуп избирателя был реализован через использование мобильного приложения, которое может быть загружено и использовано исключительно при доступе к личному телефону заявителя.

Согласно положениям ст. 8 КоП, лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по

неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В этом контексте суд отмечает, что констатирующий субъект доказал фактическое положение дел посредством документов, приобщенных в дело и оцененных судом, и суд отмечает, что составление протокола о правонарушении является обоснованным. В этой связи суд приходит к выводу, что с учетом представленных по делу доказательств презумпция законности административного акта, из которой вытекают презумпция подлинности и презумпция правдивости, в настоящем деле не была опровергнута, поскольку совершение правонарушения было установлено на основании личных выводов констатирующего субъекта и собранных доказательств, а Топал А. была предоставлена возможность доказать обратное тому, что зафиксировано в протоколе о правонарушении, предложив доказательства в подтверждение своих утверждений, однако, заявителем не было представлено доказательств. Таким образом, суд устанавливает действительность и подлинность оспариваемого акта.

В поддержку этой позиции суд отмечает, что, поскольку протокол о правонарушении, составленный государственным органом в рамках выполнения своих функций, должен быть признан доказательным с точки зрения установления фактов, в результате тройной презумпции подлинности, достоверности и законности. В этой связи следует отметить, что в прецедентном праве ЕСПЧ последовательно утверждалось, что презумпции в принципе не противоречат Конвенции. Таким образом, суд ранее постановил, что презумпции факта и права присутствуют в любой правовой системе. В принципе, Конвенция не отступает от них, но в уголовных делах она обязывает договаривающиеся государства не превышать определенный порог. В частности, статья 6 § 2 требует от государств учитывать эти презумпции в разумных пределах, с учетом тяжести деяний и с учетом прав защиты (Salabiaku пртив Франции, решение от 7 октября 1988 года, seria A, nr. 141- A, pag. 15, pct. 28; Telfner против Австрии, nr. 33501/96, pct. 16, 20 марта 2001).

Таким образом, суд считает, что вина правонарушителя Балов Д. в совершении инкриминируемого правонарушения была полностью доказана соответствующими и убедительными доказательствами и представленными констатирующим субъектом и исследованными в ходе судебного разбирательства, поэтому установленные констатирующим

субъектом факты, оцениваются судом как достоверные, отражающие события, имевшие место в действительности.

Как следствие, действия Топал А. были верно квалифицированы в соответствии со ст. 47^1 КоП, пассивная электоральная коррупция по признакам: *Притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.*

Суд считает, что протокол о правонарушении является административно-правовым актом, который пользуется презумпцией действительности и правомерности в силу того, что лицо, его составляющее, является представителем государства, - презумпцией, которая, однако, является относительной и может быть опровергнута доказательствами обратного.

В данном случае, в жалобе, поданной на протокол о правонарушении и решении о санкционировании, Топал А. не предоставил достоверных доказательства в обоснование своей позиции.

Поэтому, по мнению судебной инстанции, нет оснований ставить под сомнение правильность действий констатирующего субъекта и законность обжалуемого протокола и решения. Согласно положениям ст. 8 ч. (2) КоП, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В данном случае судебная инстанция считает, что в деле о правонарушении был соблюден принцип справедливости, вопреки утверждениям правонарушителя, а констатирующий субъект предпринял все необходимые меры для установления вины правонарушителя и выяснения обстоятельств данного дела, доказательства, приобщенные констатирующим субъектом к делу, полностью подтверждают виновность правонарушителя в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 471 ч. (1) КоП РМ.

Относительно законности протокола о правонарушении суд отмечает, что основания для ничтожности оспариваемого акта могут быть приведены как сторонами, так и судом ex officio в целях обеспечения

соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в статьях 5 и 7 КоП РМ.

Закон о правонарушениях предусматривает составление протокола о правонарушении в определенной форме "ad validitatem", с соблюдением всех правовых требований содержания и формы, для его законного завершения, в целях создания правовых последствий, для которых он был составлен. В этом контексте соблюдение правовых требований, предусмотренных в ст. 443 КоП РМ, возлагается на констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении через призму ст. 445 ч.(1) КоП РМ.

В этой связи, с точки зрения законности протокола о правонарушении, суд считает, что он был составлен в соответствии с действующими правовыми нормами и содержит все обязательные отметки, предусмотренные в ст. 443 КоП РМ, и отсутствуют случаи ничтожности, на которые можно было бы ссылаться по собственной инициативе.

Следовательно, суд считает, что доказательная сила оспариваемого акта не устранена, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и действительности, установленной законом в его пользу.

Что касается санкции, применённой констатирующим субъектом, суд оценивает, что она была применена в пределах ст. 34 ч. (2) КоП и в пределах, установленных ст. 471 ч. (1) КоП.

Суд приходит к выводу, что с учетом представленных по делу доказательств презумпция законности административного акта, из которой вытекают презумпция подлинности и презумпция правдивости, в настоящем деле не опровергнута, поскольку факт совершения правонарушения установлен на основании личных заключений констатирующего субъекта и совокупности собранных доказательств.

В создавшейся и описанной выше ситуации виновность правонарушителя в совершении правонарушения полностью подтверждена представленными доказательствами, которые в своей совокупности подтверждают друг друга, дополняют друг друга, не вызывают сомнений и наглядно свидетельствуют об изложенном.

В заключение суд устанавливает, что при составлении протокола о правонарушении и применении санкции за правонарушение, которой Топал А. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, констатирующий субъект

соблюдал положения ст. 443 КоП РМ и установил истинный характер инкриминируемого ему правонарушения, уделив должное внимание положениям ст. 5-9 КоП, а именно принцип законности и равенства перед законом, принцип справедливости и личного характера ответственности за правонарушение, а также принцип индивидуализации ответственности за правонарушение и санкции за правонарушение, в связи с чем возражения, высказанные Топал А. в жалобе, носят характер избежания ответственности за правонарушение и не могут повлиять на указанные выше действия, или, если протокол о правонарушении и решение о санкционировании являются законными по существу, эти действия не могут быть отменены по формальным основаниям.

Суд также отмечает, что верховенство права немыслимо без уважения основных прав и свобод человека, верховенства закона и демократического строя, что может быть обеспечено, прежде всего, путем организации, проведения и подведения итогов выборов в соответствии с определенными стандартами и демократическими принципами.

Демократия предполагает проведение свободных и справедливых выборов, создание политической среды, в которой граждане имеют возможность активно участвовать в процессе принятия решений.

Право избирать и быть избранным признано и гарантировано Конституцией Республики Молдова и представляет собой основу каждого демократического общества.

В данном контексте, Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в ст.21 устанавливает, что „каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредств свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобъемлющем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования”.

Согласно Конституции РМ, ст. 2 „(1) Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные органы в формах, определенных Конституцией”. Ст.38 „(1) Воля народа является основой

государственной власти. Эта воля находит выражение в свободных выборах, проводимых периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном, iar principiile participării la alegeri sunt: - всеобщее избирательное право - Граждане Республики Молдова вправе избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения; - равное избирательное право – при любом голосовании каждый избиратель имеет только один голос. Каждый голос имеет одинаковую юридическую силу, - прямое избирательное право - каждый избиратель голосует лично. Голосование вместо других лиц запрещается; - тайное голосование - голосование на выборах и/или референдуме является тайным, что исключает возможность воздействия на волеизъявление избирателя; - свободное голосование - никто не вправе оказывать давление на избирателя с целью заставить его голосовать или не голосовать, а также с целью помешать ему самостоятельно выразить свою волю.

Коррупция избирательного процесса грубо нарушает данные принципы, особенно принципы свободного волеизъявления, серьезно подрывает доверие к справедливости и свободе выборов, подрывая всю демократическую систему.

При изложенных обстоятельствах суд считает, что в рамках рассмотрения дела подтвердилась необоснованность жалобы, поданной Топал А., как следствие она подлежит отклонению, а протокол о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 года, составленный констатирующим субъектом главным офицером СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия, старшим инспектором Губенко Д. и решение по делу о правонарушении от 21.07.2025 года, согласно которому гр. Топал А. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и была применена санкция за правонарушение, в виде штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25 000,00 леев, подлежит оставлению без изменений.

В соответствии со ст.448, 458, 462 КоП РМ, судебная инстанция,

р е ш и л а :

Жалобу Топал Анны об отмене протокола о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 года и решении о наложении санкции от 21.07.2025 года, составленных в отношении Топал А., с прекращением

производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения - **отклонить как необоснованную**.

Оставить в силе протокол о правонарушении серии и №MAI04 221706 от 21.07.2025 года, составленный констатирующим субъектом в лице главного офицера СКВ ОКД ОБ УП АТО Гагаузия, старшего инспектора Губенко Д. и решение по делу о правонарушении от 21.07.2025 года, согласно **которому Топал Анна была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного** ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и была применена **санкция за правонарушение, в виде** штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25000 (двадцать пять тысяч) леев.

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг в течение 15-ти дней, через суд Комрат (Центральный офис).

Судья **Игор Ботезату**